

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10904592>

СИСТЕМА НАДЗОРА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Саодат Абдуллаевна Насирова

доктор филологических наук (DSc), профессор

г. Ташкент, Республика Узбекистан

saodat888@mail.ru

***Аннотация.** Цель данной научной статьи – ознакомить читателя с хронологической эволюцией системы надзора в древнем Китае, каноны которой работают и по сей день. Феодалы Древнего Китая создали систему надзора, чтобы контролировать правительственных чиновников, охранять политический строй и гарантировать правильную работу государственного аппарата. Главными задачами надзорных органов и служивших в них чиновников были контроль исполнения законов и указов, поддержание единства правопорядка в государстве, участие в рассмотрении важных судебных дел и контроль деятельности центральных и местных судебных органов. Система надзора возникла в Древнем Китае очень рано. В эпоху Сражающихся Царств юйши - цензоры, отвечающие за документы и летописи, уже выполняли определённые надзорные функции. А при династии Цинь начала складываться система надзора, в дальнейшем ставшая важной частью государственного аппарата. Пройдя долгий путь развития, эта система постепенно укреплялась и совершенствовалась.*

***Ключевые слова:** надзорная система, древний Китай, императорская власть, чиновники, феодальный абсолютизм, структурная независимость.*

SUPERVISION SYSTEM IN ANCIENT CHINA

***Annotation.** The purpose of this scientific article is to acquaint the reader with the chronological evolution of the surveillance system in ancient China, the canons of which are still in effect today. The feudal rulers of ancient China created a system of supervision to control government officials, guard the political order, and ensure the proper functioning of the state apparatus. The main tasks of the supervisory authorities and the officials who served in them were to monitor the implementation of laws and decrees, maintain the unity of law and order in the state, participate in the consideration of important court cases and control the activities of central and local judicial bodies. The surveillance system arose very early in ancient China. During the era of the Warring States, the Yushi, the censors responsible for documents and*

chronicles, already performed certain supervisory functions. And during the Qin dynasty, a surveillance system began to take shape, which later became an important part of the state apparatus. Having gone through a long path of development, this system was gradually strengthened and improved.

Key words: *surveillance system, ancient china, imperial authority, officials, feudal absolutism, structural independence.*

Введение. Эпоха династий Цинь и Хань. Когда в 221 г. до н.э. царство Цинь объединило Китай, и было создано централизованное абсолютистское государство, в нём была учреждена система контроля. Была введена должность юйши дафу - верховного цензора, который относился к числу трёх гунов (высших сановников) и по статусу являлся вторым после первого министра. Верховный цензор возглавлял службу имперских цензоров. Эта служба заведовала всеми документами Поднебесной и осуществляла контроль. На местах контроль различных служб осуществляли направляемые императором постоянные представители – цензоры областей и уездов, называемые «цензорами – инспекторами» .

Анализ материалов данной научной статьи проводится на основе методов историко-сравнительного, описательного, а также элементов этимологического и компонентного анализа.

Обсуждение. В данной части статьи будут рассмотрены эволюция системы надзора согласно хронологии эпох древнего Китая.

При династии Хань эта система сохранилась и, по сравнению с периодом династии Цинь, стала более структурированной. Во времена Западной Хань главой надзорной службы был верховный цензор, его помощниками были чжунчэны. Они занимались секретной документацией императора и осуществляли центральный надзор. На местах династия Хань в начале своего правления отменила должность цензоров - инспекторов. Из числа чжунчэней время от времени назначались чэнсянши (помощники министра), которые занимались различными округами страны. При императоре У-ди для усиления контроля центра над регионами страна была разделена на 13 надзорных регионов, называемых округами. В каждый округ назначался один инспектор, который контролировал чиновников областей, входивших в надзорный округ, руководствуясь принципом «шести вопросов». При чэнсяне (первом министре) была учреждена служба сычжи (ведающие правдой), помогающая чэнсяню выявлять незаконные действия. Некоторые сановники, например цзянь дафу (мужи –увещеватели) , по совместительству занимали должность цзишичжуна (срединного подателя

дел), на которой осуществляли надзор и пресечение незаконных действий. На уровне областей были чиновники дую, являвшиеся представителями тайшоу (губернатора) и осуществлявшие надзор за уездами. При императоре Сюай-ди двое служителей-цензоров заведовали юридическими документами, а также имели право определять правильность или ошибочность приговоров по судебным делам. Для выполнения особых задач назначались цензоры казённых печатей, цензоры документов, цензоры, надзирающие за войсками, «цензоры в вышитых одеждах» (они также назывались «указывающими в вышитых одеждах») и т.д. Все они осуществляли надзорные полномочия в своих сферах. В конце правления династии Западная Хань верховный цензор стал называться дасыкуном, а служба цензоров - юйшитай (имперским цензоратом). Надзорной деятельностью руководили чжунчэни цензората. При династии Восточная Хань цензорат назывался сяньтай. Главными чиновниками в нём по-прежнему были чжунчэны, а полномочия их стали шире. Цензорат, формально подведомственный службе шаофу, действовал как наивысший специальный надзорный орган. Вместе с игравшим важную роль императорским секретариатом и занимавшейся дворцовыми делами палатой аудиенций цензорат относился к так называемым «трём палатам». Служители- цензоры следили за соблюдением порядка, цензоры документов проверяли судебные дела. Страна была разделена на 13 надзорных регионов, включая сыли (центральный столичный регион) и 12 округов. В регионе сыли была введена должность инспектора столичного округа. Инспектор столичного округа был очень влиятельным лицом. Во время императорских советов он занимал равное по статусу положение с главой императорской канцелярии и чжунчэном цензората. Их называли «три отдельных сидения». Инспектор столичного округа отвечал за надзор над всеми правительственными чиновниками кроме трёх гуннов, за соблюдение закона в столичной области. В каждый округ назначался один инспектор, контролировавший местную власть, разбиравший судебные дела и проверявший работу местных чиновников. Из-за смешивания полномочий со временем инспекторы постепенно стали главными административными чиновниками, стоявшими выше глав области. Они утратили надзорную функцию и стали называться чжоуму (главами округов). Округ также из надзорного региона стал административной единицей. Система контроля на местах практически распалась.

Эпоха династий Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. Эта эпоха была периодом феодальной раздробленности. Системы надзора различались

при разных династиях, но в общих чертах совпадали с системой, существовавшей при династии Хань, при наличии некоторых изменений. При династиях Вэй и Цзинь цензорат перестал быть подведомственным службе шаофу и стал общегосударственным надзорным органом, напрямую подчинённым императору. При династиях Южная Лян, поздняя Вэй, Северная Ци цензорат (называемый также южной палатой, а при династии поздняя Чжоу называемый сяньтай) по-прежнему возглавлялся чжунчэном цензората, который при династии Северная Вэй назывался чжунвэем цензората. Так как власть главы надзорной службы со временем усилилась, появились законы, предотвращающие нарушения чиновниками надзорных органов своих служебных обязанностей. Все нарушившие закон чиновники, включая чжунчэна, ненадлежащим образом исполнявшего свои обязанности по надзору, лишались должностей. После династий Вэй и Цзинь для предотвращения кумовства и злоупотреблений в системе надзора и улучшения выполнения её функций законом было установлено, что представители знати и крупного чиновничества не могут занимать должность чжунчэна цензората. После династии Цзинь чжунчэн цензората назначал дворцовых цензоров, цензоров – инспекторов, цензоров, надзирающих за перевозками и др., каждый из которых осуществлял полномочия по контролю в своей сфере. В этот период постоянные надзорные органы на местах не учреждались. Время от времени императорское правительство направляло в разные регионы ревизоров из цензората для проверки местных чиновников. Кроме того, в это время начала формироваться практика доносов в цензорат на основании слухов.

Эпоха династий Суй и Тан. При династии Суй центральным надзорным органом также был цензорат, главой которого вместо чжунчэна стал «старший муж цензората» - верховный цензор. Он назначал двух цензоров документов в качестве своих помощников. 12 цензоров – инспекторов осуществляли надзорную деятельность, направлялись для проведения ревизий. Династия Тан развила и дополнила систему надзора династии Суй. В начале правления династии Тан существовал цензорат, как центральный надзорный орган, возглавляемый верховным цензором, относившимся к чиновникам основного третьего ранга. Его помощниками были два чжунчэна, являвшиеся чиновниками основного четвёртого ранга. Цензорат назывался также сяньтай, верховный цензор назывался дасысянь. В правление императрицы У Цзэтянь цензорат был преобразован в левый и правый сучжэнтай. После правления императора Чжун-цзуна он снова был

преобразован в левый и правый цензорат. Задачей цензората было «применять наказания из сводов государственных законов и указов для исправления чиновников» («Шесть уложений династии Тан», раздел 13). В составе цензората были учреждены три отдела: 1- собственный отдел, в котором служили цензоры-служители, «разоблачающие злоупотребления чиновников и рассматривающие судебные дела»; 2- дворцовый отдел, в котором служили дворцовые цензоры, «следящие за исполнением дворцовых ритуалов»; 3- отдел внешних расследований, в котором служили цензоры-инспекторы, «надзирающие за чиновниками разных рангов, проводящие ревизии в округах и областях, проверяющие судебные решения и поддерживающие порядок» (из вышеуказанного). В начале правления династии Тан страна была разделена на 10 надзорных регионов, называемых десять дао (впоследствии их число увеличилось до 15 дао). В каждое дао назначался один цензор – инспектор (в разные периоды он назывался проверяющим инспектором, инспектором, собирающим сведенья, надзирающим инспектором), ответственный за ревизию и контроль подведомственных ему областей и уездов. При династии Тан произошло дальнейшее усиление полномочий цензората как надзорного органа. Цензорат был частично наделён судебной властью, имел полномочия проверять решения по судебным делам, которые рассматривали Приказ судебного контроля и Управление наказаний.

В эпоху династии Тан также окончательно сложился институт чиновников – увещавателей. Чиновники - увещаватели появились ещё во времена династий Цинь и Хань. В эпоху династий Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий этот институт развивался. К началу эпохи династии Тан в системе центральной власти было три шэна (правительственных органа). В их числе был мэньсяшэн.(совет двора), главной функцией которого было взвешивание политических решений и исправление ошибок, инструментом чего служили советы и увещавания. В мэньсяшэне были введены должности сопровождающего всадника – служителя, мужей – увещавателей, восполнителей упущенного, подбирателей обронённого (из них правый восполнитель упущенного и правый подбиратель обронённого относились к ведомству чжуншущэна – императорской канцелярии), срединных подателей дел и т.д. Их задачей было наставлять несовершенных правителей, исправлять ошибочные политические решения. Из них срединный податель дел был ответственен за пересмотр приговоров по судебным делам и обладал значительными полномочиями.

Эпоха династии Сун. Система надзора укреплялась по мере развития феодального абсолютизма. Система контроля сохраняла структуру, установленную при династии Тан, с цензором, в составе которого были три отдела. В регионы назначались уполномоченные чиновники- тунпани, называемые окружными инспекторами, равные по положению чжичжоу – наместникам округов. Тунпани периодически отправляли доклады императору, являясь «глазами и ушами императора» на местах. Кроме того, областные чиновники, заведовавшие перевозками, чиновники, занимавшиеся судебными делами и др должны были осуществлять контроль над округами и уездами своих областей. Чтобы гарантировать наличие у инспекторов цензората достаточного управленческого опыта, при династии Сун был принят закон, согласно которому чиновник, который не был дважды назначен главой уезда, не мог занимать должность в цензорате. Согласно закону цензор имел право «доносить на основании слухов». Он ежемесячно должен был отправлять на имя императора доклад, называемый месячным отчётом. Через сто дней после своего назначения цензор должен был раскрыть чьи-нибудь незаконные действия, в противном случае его отправляли в отставку или лишали жалования, что называлось «денежным позором». Поэтому были случаи злоупотреблений цензорами своими полномочиями. Цензоры могли предъявить обвинения даже первому министру и обладали правом давать советы императору. Цензорат также направлял своих представителей для участия в рассмотрении важных судебных дел.

Эпоха династии Юань. Центральным надзорным органом был цензорат. Ранг верховного цензора был повышен до сопровождающего первого. «Не принадлежащие к государственному роду (монгольской аристократии) не могут его получить» («Юань-ши» (История династии Юань), биография Тай Пина). В областях Цзяннань и Шэньси были учреждены региональные цензораты, организованные по образцу центрального цензората и действовавшие как его отделения. Это было наиболее значительным изменением системы надзора при династии Юань. Страна была разделена на 22 надзорных региона. В каждый регион назначался лянфанши («честный следователь»), то есть инспектор цензората, постоянно находившийся в вверенном ему регионе и контролировавший местных чиновников.

Эпоха династии Мин. Система надзора развивалась и приняла окончательную форму вместе с укреплением централизованного

абсолютистского государства. Центральный цензорат стал называться дучаюань (главная контрольная палата). Он «надзирал за всеми ведомствами внешних и внутренних чиновников». В цензорате служили левый и правый главы цензората, их помощники и старшие цензоры. В 13 надзорных округов назначались 110 цензоров – инспекторов, отвечавших за осуществление надзорных функций. Хотя цензоры – инспекторы подчинялись цензорату, приказы они получали непосредственно от императора и имели право самостоятельно выдвигать обвинения по результатам проверки. При династии Мин утвердилась также система инспекционных командировок цензоров в регионы. Направляемый с инспекцией цензор получал приказ императора и мог одновременно выполнять другие функции в месте назначения. У исполняющих обязанности наместника или губернатора полномочия были больше, чем у обычных цензоров-инспекторов. Они имели право «свободы действий». Кроме выполнения надзорной функции, цензорат обладал и полномочиями по судебному рассмотрению важных дел. Военные цензоры сопровождали войска во время войны.

При династии Мин в центральной надзорной системе и в местных отделах надзорной службы были созданы шесть специальных отделов срединных подателей дел, проверявших деятельность шести управлений (министерств). Это означала усиление контроля императора за министерствами. Были отделы церемоний, финансов, чинов, наказаний, общественных работ и военный отдел. В каждом отделе был один главный срединный податель дел, левый и правый срединные податели дел и несколько служащих. Каждый доклад министерства императору должен был быть рассмотрен и проверен отделом срединных подателей дел. Если они находили доклад ненадлежащим, то он отклонялся и возвращался назад. Срединные податели дел также следили за своевременным выполнением поручений, которые император давал министерствам. Срединные податели дел шести отделов (кэ) и цензоры - инспекторы надзорных округов (дао) вместе назывались кэдао. Хотя ранг чиновников - кэдао был невысоким, полномочия их были большими, а сфера деятельности обширной. Поэтому отбор на должности кэдао был очень строгим. Кроме того, согласно закону, наказание для совершивших преступление чиновников системы надзора было более строгим, чем для обычных чиновников. «Каждому преступлению, совершенному цензором, прибавляется три степени вины, мздоимство цензора карается суровее» («Минши» (История династии Мин), раздел «О чиновниках»).

Эпоха династии Цин. Династия Цин продолжала, при некоторых изменениях, использовать систему надзора, существовавшую при династии Мин. Центральным надзорным органом по-прежнему был цензорат – дучаюань. Маньчжурский император Хунтайцзи перед взятием столицы издал указ: «Если какой-либо сановник неверно ведёт государственные дела, проявляет самоуправство, алчность, жестокость, нарушает нормы поведения, то цензорат должен прямо, без утаивания заявить об этом». «Если утаивать правду, можно ошибиться в государственном управлении» («Большой свод уложений династии Цин», Примеры, Глава 998). Назначения чиновников различных рангов проходило под контролем цензората. При династии Цин глава цензората относился к числу главных чиновников. Вместе с секретарями шести министерств, главой управления передачи документов, циню (главой) приказа судебного контроля и другими крупными сановниками он участвовал в больших императорских советах. Цензорат назначал 15 цензоров - инспекторов надзорных округов (к концу правления династии Цин их число увеличилось до 22), осуществлявших деятельность по надзору. В правление императора под девизом Юнчжэн шесть отделов срединных подателей дел, контролировавших шесть министерств, были включены в состав цензората. Срединные податели дел шести отделов и цензоры – инспекторы надзорных округов совместно осуществляли контроль столичных и региональных чиновников и предъявляли обвинения против них. Цензоры и увещеватели в эпоху династии Тан, отделы срединных подателей дел и надзорные округа при династиях Мин и Цин по сути были одной и той же системой. Особенностью системы надзора при династии Цин была концентрация надзорных полномочий.

В эпоху династии Цин чиновники системы надзора, с одной стороны, могли выдвигать обвинения на основании слухов и не могли утаивать никакие факты, а с другой стороны, для предотвращения превышения надзорными чиновниками своих полномочий, согласно закону, чтобы выдвинуть обвинения против чиновника, цензоры должны были получить разрешение императора. При формировании нового имперского кабинета в царствование императора Сюаньтуна (Пу И) цензорат был упразднён.

Функции и особенности. При феодальных правителях Китая система надзора играла важную роль в усилении контроля правительства над чиновниками, очищении власти от вредящих ей чиновников, регулировании отношений внутри правящего класса. Она стала главным средством контроля центра над регионами, усилению власти императора и поддержания

стабильности феодального строя. Однако в условиях феодального абсолютизма система надзора была придатком императорской власти. Её способность или неспособность в полной мере выполнять свою функцию зависела от наличия воли у императора. В то же время, в условиях феодальной системы власти и чиновничьей иерархии многие чиновники системы надзора сами были коррумпированы, нарушали закон и многие из них были за это осуждены.

Заключение. Система надзора в Древнем Китае обладала следующими основными особенностями:

1 Структурная независимость. Начиная со времени династии Хань, надзорные органы в основном были независимы от административной системы. И в центральном аппарате, и в регионах, это были особые чиновники и государственные органы, формировавшие собственные структуры. Надзорные чиновники на местах напрямую подчинялись центральному органу, назначались и увольнялись из центра. Действуя, как «глаза и уши императора», надзорные чиновники обладали определённой независимостью. Тем самым создавались условия для постепенного совершенствования системы контроля и эффективного выполнения ею надзорной функции.

2 Контроль императорских династий над чиновниками заключался в проверке их деятельности и в системе наград и наказаний, применявшей принцип больших наград и строгих наказаний.

3 Из-за важности системы надзора полномочия у надзорных чиновников низкого ранга, а также применяемые к ним критерии оценки награды и наказания были такими же, как у чиновников высоких рангов.

4 Источником полномочий надзорных органов была императорская власть. Влияние надзорных органов возрастало вместе с укреплением централизованного государства и усилением императорской власти. Императоры могли по своему усмотрению расширить полномочия этих органов или оставить их на прежнем уровне. Поэтому система надзора принимала иногда гипертрофированную форму. Так, при династии Юань система надзора была элементом национального угнетения. Император Шицзу (Хубилай) из династии Юань издал указ, согласно которому «любой чиновник, исполняющий свои обязанности недолжным образом, независимо от того, принадлежит ли он к народу хань (китайцам) или хуэй должен быть казнён, и вся его семья должна быть уничтожена» («Юаньши» (История династии Юань), часть 10, «Хроника Шицзу»). Однако по отношению к

монголам этот закон не действовал. При династии Мин кроме официальных надзорных органов, таких как цензорат и шесть отделов, тайные полицейские структуры – цзинь-вэй, дунчан, сычан также частично выполняли надзорную функцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nasirova, Saodat. "Staff of officials of the Eastern Palace in ancient China." *Zien Journal of Social Sciences and Humanities* 12 (2022): 19-22.
2. Nasirova, Saodat A. "Principles for translating vocabulary with background information." *European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies* 2.07 (2022): 82-87.
3. NASIROVA, SAODAT. "Human resource system of ancient China (chronological aspect)." *SHARQ MASH'ALI* 01 (2022): 31-32.
4. Nasirova, Saodat Abdullaevna. "Лексико-Семантический Анализ Общественно–Политических Терминов Древнего Китайского Языка: Система Кадровых Ресурсов." *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities* 17 (2023): 20-30.
5. Намозова, Дилноза Бердимуротовна. "Peculiarities of phonetic competence development in conditions of artificial multilingualism." *инновации в педагогике и психологии* 4.1 (2021).
6. Namozova, D. B., and M. X. Rashidova. "PHONETIC COMPETENCE IN CONDITIONS OF ARTIFICIAL MULTILINGUALISM. Innovative Development in Educational Activities, 2 (19), 301–305." (2023).
7. Mengliyeva, S. "MA'LUM SOHAGA OID TERMINLARNING LINGVISTIK O 'ZIGA XOSLIGI." *TADQIQOTLAR* 26.1 (2023): 27-33.
8. Musayeva, Sh I., and S. S. Mengliyeva. "Kursantlarning madaniyatlararo muloqot kompetensiyasini ingliz tilini o 'qitish orqali rivojlantirish." *Инновационные исследования в науке* 1.14 (2022): 144-148.
9. Mengliyeva, S. "SOHAVIY TERMINLARNING LISONIY XUSUSIYATLARI." *Innovative Development in Educational Activities* 2.19 (2023): 293-300.
10. Kenjabayevna, Darvishova Gulchehra. "DESCRIPTION OF GENDER ISSUES IN THE NOVELS OF CHARLOTTE BRONTE." *TADQIQOTLAR* 26.1 (2023): 18-21.
11. Darvishova, Gulchehra Kenjabayevna. "THE REPRESENTATION OF PATRIARCHAL IDEOLOGY AND GENDER ROLES IN CHARLOTTE

- BRONTE'S LITERATURE." *Innovative Development in Educational Activities* 3.4 (2024): 245-249.
12. Darvishova, Gulchehra Kenjabayevna. "THE IMPORTANCE OF EQUALITY OF WOMEN'S RIGHTS IN THE WORKS OF CHARLOTTE BRONTE." *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 4.1 (2024): 345-352.
13. Булычѐва, Маргарита Фаритовна, and Халида Абдхамидовна Валиева. "Принципы и правила проведения занятия в малых группах на примере военного вуза." *Наука и образование сегодня* 12 (47) (2019): 72-74.
14. Булычѐва, М. Ф. "К ВОПРОСУ О ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ КОММУНИКАЦИИ." *Educational Research in Universal Sciences* 2.4 (2023): 535-539.
15. Булычѐва, Маргарита Фаритовна, and Динара Талатовна Зайнутдинова. "К вопросу о методических рекомендациях по работе с авторской песней." *Science and Education* 4.3 (2023): 735-747.
16. Bulichyova, Margarita. "METHODODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR WORKING WITH AUTHOR'S SONG." *Modern Science and Research* 2.3 (2023): 256-260.
17. Egamberdieva, G. M. "Funkcii epitetov v «Lesnoj kapeli» MM Prishvina. XIV VINOGRADOVSKIE CHTENIYA (Tashkent, 16 maya 2018 goda). Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.– Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. 2018.–S. 101-104." *XVI Виноградовские чтения.-Екатеринбург-Ташкент* (2020): 135-138.
18. Эгамбердиева, Гузал Мадияровна. "Исследование эпоса" Книга моего деда Коркута" русскими учеными-востоковедами." *Филология и лингвистика* 1 (2019): 11-14.
19. Egamberdieva, G. M. "The study of the epic "The Book of my grandfather Korkut" by Russian scientists-Orientalists." *Text: direct//Philology and Linguistics* 1.10 (2019).
20. Ergashevna, Kamilova Saodat, et al. "The Originality Of Modern Literature (On the example of the works of Ildar Abuzyarov, Timur Pulatov and Zakhar Prilepin)." *Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry* 12.9 (2021).
21. Эгамбердиева, Г. М. "О хорезмских сказках, записанных АН Самойловичем." *Polish Journal of Science* 36-2 (2021): 52-54.

22. Рашидова, Мунаввар Хайдаровна. "Развитие коммуникативной компетенции в обучении курсантов устной речи." *Инновации в педагогике и психологии* 4.1 (2021).
23. Рашидова, Мунаввар Хайдаровна. "Теория "Зона ближайшего развития" ЛС Выгодского и технология скаффолдинг как основные понятия лингвометодической поддержки в обучении курсантов английскому языку." *Science and Education* 4.1 (2023): 688-695.
24. Рашидова, Мунаввар Хайдаровна. "О некоторых аспектах коммуникативной компетенции." *ЎЗБЕКИСТОНДА МИЛЛИЙ ТАДҚИҚОТЛАР: ДАВРИЙ АНЖУМАНЛАР: 10-ҚИСМ*: 64.
25. Рашидова, Мунаввар Хайдаровна. "ИСТОРИЯ СКАФФОЛДИНГА И ТЕОРИЯ "ЗОНЫ БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ". " *Innovative Development in Educational Activities* 2.11 (2023): 487-491.
26. Rashidova, Munavvar Haydarovna, and Dilnoza Berdimurotovna Namozova. "DEVELOPING B1 LEVEL EFL LEARNERS' SPEAKING SKILLS THROUGH GAMES." *Innovative Development in Educational Activities* 3.4 (2024): 226-231.
27. Рашидова, Мунаввар Хайдаровна, and Дилноза Бердимуротовна Намозова. "КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ." *TADQIQOTLAR* 26.1 (2023): 34-38.